

Второй сын семьи Юань, Юань Цзяньвэнь, имел большой бизнес в районе Цзяннань, но это было далеко от столицы, и он много лет находился вдали от дома, поэтому Фу Чжиюй видел его не более десяти раз вместе взятых. Но Юань Цзяньвэнь был ярким и жизнерадостным человеком и с самого рождения заботился о своей младшей сестре Юань Ваньюнь. Эта забота распространилась и на Фу Чжиюя, и каждый раз, когда Юань Цзяньвэнь возвращался, он приносил Фу Чжиюю редкие вещи, чтобы поднять ему настроение.

«Да» - вздохнула супруга Юнь. «Я давно не видела своих братьев, но недавно, помимо этого, произошло ещё одно важное событие».

Фу Чжиюй был озадачен: «Какое важное событие?».

«Сегодня твой день рождения» - супруга Юнь коснулась его головы со снисходительным видом. «Чжиюю исполняется семнадцать лет».

В этой династии семнадцать лет было возрастом совершеннолетия для мужчин, когда они могли взять жену, получить титул или взять на себя какую-то другую ответственность.

Фу Чжиюй был ошеломлён. Если бы мать не затронула этот вопрос сейчас, он бы и не вспомнил о нём.

Фу Чжиюй немного подумал и сказал: «Сейчас идёт императорский экзамен, и мой день рождения не имеет большого значения. Не стоит делать из этого большое событие. Если это возможно, я бы хотел поехать в резиденцию Юань. Было бы здорово, если бы несколько членов семьи собрались вместе».

Супруга Юнь улыбнулась и сказала: «Пока нет, но, возможно, в будущем это станет возможным».

«Невозможно» - твёрдо сказал Фу Чжиюй, держа её за руку. «Это определённо возможно».

Действительно, он не видел Се Кэ в это время. Фу Чжиюй изначально думал, что теперь, когда Се Кэ узнал, что он тоже переродился, он будет обескуражен, по крайней мере, на некоторое время. Но прошло совсем немного времени, прежде чем он съел во дворце Лули пирог из мелалеуки со знакомым вкусом.

Он увидел, что ингредиенты этого пирога из мелалеуки изменились в лучшую сторону. В конце концов, ингредиенты во дворце были тщательно отобраны, естественно, отличались от тех, что были снаружи, но мастерство хозяйки маленького трактира было уникальным.

Он был вкусным, но это не означало, что Фу Чжиюй хотел съесть его во дворце.

Расспросив её, он узнал, что семья Се отправила во дворец группу поваров в качестве дани.

Тот, кто умел готовить народную выпечку, был специально послан на кухню дворца Лули императором, который сказал, что супруге Юнь нравится вкус этих блюд.

«Мне действительно нравится. В прошлый раз на банкете я съел ещё несколько кусочков этого пирога. Теперь император послал повара на кухню дворца Лули» - супруга Юнь была озадачена, когда услышала, что Фу Чжиюй специально спросил об этом: «Это просто пустяк. Есть ли какие-нибудь проблемы?».

«...нет проблем» - Фу Чжиюй потёр лоб и сказал. «Я просто спросил невзначай. Этот пирог хорошо приготовлен. Наградите эту кухарку серебром. Пусть люди хорошо относятся к ней во дворце Лули. Она не должна испытывать недостатка в еде и одежде».

В прошлой жизни супруга Юнь очень любила есть этот пирог из мелалеуки, и он часто приносил ей его во дворец.

Фу Чжиюй послал служанку рядом с ним осторожно задать несколько вопросов. Кухарка рассказала, что старушке в её семье нужны были деньги на лечение, и она случайно встретила дворянина из семьи Се. Она получила большую сумму денег и добровольно вошла во дворец. Для неё было большим счастьем быть оценённой хозяином, и её жизнь здесь была хорошей.

Выслушав это, Фу Чжиюй вздохнул и смог только наградить её ещё небольшим количеством серебра. Это было самое большее, что он мог сделать для кухарки. Её нынешнее счастье не казалось ложным, но чего она ещё не понимала, так это того, что во дворец трудно как войти, так и выйти из него. Повар, которого отправляли во дворец, должен был достичь определённого возраста, чтобы выйти. Если ты не достигнешь этого возраста, то после смерти останешься во дворце в виде призрака. Но эти вещи можно было испытать только самому.

Итак, это был очень вкусный пирог, но у Фу Чжиюя уже не было настроения его пробовать.

Се Кэ, казалось, передавал Фу Чжиюю через этот пирог послание, что он никогда не сдастся, и это ещё больше злило Фу Чжиюя.

Несмотря ни на что, Се Кэ никогда не изменится, он остался таким же.

В прошлой жизни Фу Чжиюй не понимал, почему Се Кэ всегда был таким высоким и могущественным. Он был сыном наложницы в особняке генерала, но Фу Чжиюй чувствовал высокомерие в костях Се Кэ. В то время он не понимал, как формируется это высокомерие, он просто понимал его как гордость человека, полагающегося на талант, а у Се Кэ действительно был талант, которым можно было гордиться.

Но позже он понял, что Се Кэ, как актёр, играющий главного героя, естественно должен был испытывать чувство снисходительности перед лицом данных, которые были заданы на траектории. Это было выше, чем строгая иерархическая система этой династии. В конце концов, Се Кэ был предопределённым контролёром, и он мог играть так, как хотел.

Более того, это была всего лишь маленькая роль, пара, которая жила обычной жизнью и открыла трактир, а Се Кэ мог расставить их как угодно, даже если просто использовать одного из них как инструмент, чтобы угодить кому-то.

Фу Чжюй не рассказал об этих мыслях Мингдао и его матери. Им обоим нравился этот пирог. Хотя Фу Чжюй не мог его есть из-за своего расстройства, кухарка могла только готовить эту выпечку. Дворцовые слуги привыкли угождать победителям и нападать на проигравших. \

Инцидент с мелалеуковым пирогом заставил Фу Чжюя ещё раз пересмотреть своё представление о Се Кэ. Он только чувствовал, что этот человек ужасен, и, конечно, должен был держаться от него как можно дальше.

За пределами дворца Лули императорские экзамены проходили очень гладко, и Фу Чжюй слышал о некоторых вещах за закрытыми дверями.

В этом году все лучшие студенты были из скромных семей, и неудивительно, что первое место на экзамене по литературе занял Шэнь Ян. Се Кэ не участвовал в экзамене по боевым искусствам, поэтому человек, который в прошлой жизни был вторым, стал первым. Он тоже был простолюдином по фамилии Ван. Он был темнокожим, ему было явно меньше двадцати лет, и выглядел он как маленькая гора. Его звали Ван Сяошань (маленькая гора).

Император устроил банкет Цюнлин в императорском саду, где было очень оживлённо. Фу Чжюй не мог обойти стороной этот случай. Как принц, которого уже сделали Ваном, он не мог не прийти.

Поэтому он пришёл. Как бы то ни было, Фу Чжюй просто сидел на месте, которое должен был занять, и молчал. Когда он чувствовал голод, то брал со стола фрукты и ел их со вкусом, не обращая внимания на посторонние предметы.

Но если он хотел игнорировать других, это не означало, что другие хотели игнорировать его.

Одного взгляда Се Кэ было достаточно, чтобы заставить людей чувствовать себя неловко, но Шэнь Ян, обладатель первого приза, не принимал лесть других и вынужден был протискиваться перед ним.

«Ван Чжао» - поприветствовал его Шэнь Ян. «Вы меня помните?».

Фу Чжюй проглотил персик во рту, лениво посмотрел на него и сказал: «Чемпион Шэнь теперь знаменитость перед Отцом Императором. Как этот Ван может не помнить?».

«Это хорошо, что Ван Чжао помнит» - Шэнь Ян, казалось, не услышал небрежности в тоне Фу Чжюя, или ему было всё равно, и с улыбкой подошёл ближе. «Это благодаря моей удаче, я получил благосклонность императора, но в плане таланта, я не могу сравниться с Ван Чжао ни

в чём. Я до сих пор помню то время, когда, будучи учеником Великого Мастера Сюя, я увидел картину Ван Чжао. Не будет преувеличением сказать, что это был удар Бога».

«Правда?» - Фу Чжюй поднял брови: «Но я больше не могу заниматься живописью. Чемпион Шэнь должен забыть о прошлом. Помня его так отчётливо, ты просто растратишь свои сожаления».

Банкет Цюнлинь был радостным событием. Такой банкет всегда был нетрадиционным. Император на своём месте тоже пил с удовольствием. Хотя всё было немного хаотично, но оживлённо, и он чувствовал себя весёлым, когда смотрел на это.

Шэнь Ян, казалось, хотел что-то сказать, но несколько человек, вероятно, его конкуренты, внезапно появились позади него и попытались оттащить его.

«Чемпион Шэнь, давайте продолжим пить!» - эти люди были шумными и искренними: «Мы не уйдём, пока не напьемся!».

«Если ты не пьёшь, ты не подаёшь виду!».

Шэнь Ян не мог справиться с этими людьми, и его быстро утащили, но он продолжал поворачивать голову и смотреть на Фу Чжюя. Его выражение лица казалось очень тревожным, и он всё время пытался что-то сказать Фу Чжюю. Казалось, что форма его рта означала «Будь осторожен», но было слишком шумно, и его слова тут же утонули в шуме толпы.

Фу Чжюй проигнорировал его, опустил голову и засунул в рот кусочек персика. Персики, предложенные в качестве подношения дворцу, были очень сладкими и влажными, лучше, чем что-либо другое на банкете.

Шэнь Ян ушёл, но пришёл ещё один человек.

Фу Чжюй услышал голос, раздавшийся у него за спиной; голос был негромким, но его трудно было не заметить.

«Чжюй» - сказал Се Кэ, стоявший в какой-то момент позади него. «Думаю, нам нужно поговорить».

Он больше не обращался к Фу Чжюю как к Ван Чжао. Они были единственными, кто мог слышать голоса друг друга на таком расстоянии, и Фу Чжюй понял это, как только услышал. Се Кэ был почти уверен, что тот переродился.